

НАША СТРАНА

Год издания—56-й. Буэнос Айрес, суббота 7 августа 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de agosto de 2004 № 2751

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

ЧЕКИСТСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Недавнее убийство в Москве Павла Хлебникова, по всей вероятности станет еще одним нераскрытым преступлением из числа уже многих и многих. Тот факт, что на сей раз жертвой стал не криминальный авторитет, не запутавшийся в спонсорских деньгах демократический политик или "новый" русский нувориш, а русский самый что ни на есть "старый" — внук белого эмигранта и журналист патриотических убеждений, — на результативность расследования если и способен повлиять, то разве в сторону "нераскрываемости".

Если в других случаях, если было кому убивать, то было и кому заступаться за убитых — и обычно находились влиятельные силы (будь то бандиты или "демократическая общественность"), по крайней мере заинтересованные в раскрытии убийства, то за такого человека, как Хлебников заступиться в России некому. Он был один, и потому мог делать то, что делал, что не принадлежал к "постсоветскому" обществу, не привык соотносить свои действия с его обычаями, не был повязан его взаимоотношениями и страхами. Всякому жителю РФ понятно, что это такое — взятыся изучать и тем паче обнародовать сведения о возникших тут состояниях, но он был воспитан в других условиях и не боялся.

Вышло так, что он замахнулся сразу на всю систему современной российской жизни, и не ей быть заинтересованной в поисках убийц. Система эта, которую часто называют "олигархатом" достаточно устойчива и, увы, в наибольшей степени отвечает нынешнему состоянию общества и власти в РФ. Она возникла не стихийно, сама собой, а была порождена советской властью на известном этапе ее развития как форма своего существования.

Для перестроившейся советской номенклатуры эта система во всех отношениях подходит идеально. Она позволяет ей одновременно жить как при "капитализме", а чувствовать себя так, как она чувствовала раньше при социализме. Иметь все возможные от обладания собственностью материальные бага — и в то же время не поступаться своей сущностью, оставаться в кругу привычных идеологических образов и представлений, чувствовать себя совершенно "в своем праве" без всякой необходимости стыдиться или тем паче отрекаться от дедов-

комиссаров, почитать "деятелей нашего государства" от Ленина до Андропова и готовиться к 60-летию "Великой победы советского народа". Ну, пришлось поделить с бандитами и жуликами типа Березовского — только и всего.

Бывшим партийно-комсомольским функционерам даже приятно, когда недоумки, именуемые такое положение "капитализмом", обличают его пороки и ностальгируют по советскому времени — это же их время, а "капитализм", коль скоро его материальных плодов у них никто не отберет, в идейном плане им не жалко. А повернись все немного иначе — еще и возглавят борьбу "за интересы трудового народа".

Пресловутые олигархи — это же не авторы великих изобретений, сумевшие удачно пустить их в ход, и не наследники нескольких поколений предпринимателей, десятилетиями создавших основы семейного состояния и даже не финансовые гении типа пресловутого Сороса. Это люди случайно вовремя оказавшиеся в нужном месте (при ком-либо из "прогрессивных" партийных бонз), доказавшие свою нужность ищущей иной формы реализации своей власти советской номенклатуре и "назначенные" ею олигархами (все они выросли на прокручиваемых в своих банках данных им государственных деньгах или переданных за бесценно "золотых" производств).

Советская власть привыкла руководить экономикой посредством нескольких десятков "производственных" министерств. Вот место таких министерств и заняли олигархи. Было Министерство цветной металлургии — стал Дерипаска, было Министерство нефтяной промышленности — стал Абрамович, был Минтяжпром — стал Бендукидзе и т. д.. Населению — примерно то же, а то, что шло на поддержку коммунистических режимов и т. п. "идеалистические" нужды советского государства, теперь идет на личное потребление олигархов и их властных покровителей. Кто хочет, может называть это рыночной экономикой.

Олигархи — поистине бесценное достояние нынешней власти, особенно учитывая их национальный состав. Сначала самим создавать из ничего "олигархов", а потом указывать на них как на первопричину зла и перед выборами (или в случае

другой нужды) по очереди (имея достаточный запас) отдавать их на заклятие — надо отдать должное остроумию и безотказности этой системы, выстроенной советской властью.

Понятно, что в первую очередь на штыки выбрасывали тех, кто имел неосторожность забыть отведенную им роль и возомнить себя политическим деятелем. Посягнув тем самым на прерогативы "настоящих советских людей". На чем, как не на изгнании Березовского и Гусинского в первые годы правления Путина вырос его *имидж* "русского патриота", а расправа с Ходорковским обеспечила, пожалуй, не менее трети голосов, поданных за "ЕдРо" на последних выборах. Каждым таким выстрелом — сразу нескольких зайцев: наглецы наказаны, враги припугнуты, *имидж* сильной власти создан, народ счастлив и т. д. Причем оставшиеся олигархи приветствовали Путина аплодисментами — до следующих жертвоприношений. Благо числа их не убудет (опубликованный Хлебниковым список продемонстрировал сколь велики "резервы"). Причем все они обогащались с нарушением даже тех законов, которые были в начале 90-х, так что любого из них при желании можно привлечь к ответственности, и вот эта их черта — наиболее ценная для власти.

С олигархами Путину иметь дело столь же просто, сколь и приятно. Собрал, вразумил, поставил задачи — экономика худо-бедно работает, потребовались деньги на выборы — опять собрал — скинулись, возникло опасное недовольство "разрывом в доходах" — еще вразумил — сбросились на "социалку". Такой вот чекистский капитализм, современная эманация ленинского НЭПа — "допущение частнопредпринимательской деятельности под контролем социалистического государства".

А имей Путин перед собой вместо семи еврейских олигархов семь миллионов или хотя бы семьсот тысяч русских предпринимателей — что бы он с ними делал? Ни собрать, ни вразумить, ни припугнуть (на всех ни киллеров ни тюрем не хватит) — как управлять-то? Да ведь такие-то если партии создавать вздумают, то не "социалистические", как Березовский, или "левоцентристские", как банкиры из вчерашних гебистов, а — настоящие, рядом с которыми ни

тупой "единороссовской" номенклатуре, ни немцовым-хакамадам делать будет нечего.

Тогда-то и обнаружилась и проявилась бы в полной мере несовместимость официально провозглашенного экономического строя с идейно-политическим господством советчины. А с олигархами у нее — полная совместимость.

Вот почему нормальное предпринимательство мелкое и среднее, как давилось с начала 90-х, так и давится (с помощью рекетиров, и с помощью налогов и с помощью административного произвола местных властей), а все разговоры о необходимости его поддержки так и остаются разговорами.

Другой стороной этого процесса является сознательный курс властей на еще большее обогащение олигархов: чем большая доля экономики останется за ними, тем меньше пространство для развития малого и среднего бизнеса, потенциально опасного чекистской власти своей неконтролируемостью. Делается это с поразительной откровенностью. Общеизвестно, что ни в одной стране сейчас нет такого большого разрыва в уровне доходов, как в РФ. Логично было бы ожидать, что и прогрессия налоговой шкалы должна быть более резкой. Но в РФ ее... нет вообще! Вот так — страна с максимальным разрывом в уровне доходов одновременно является едва ли не единственной страной, где существует "плоская" налоговая шкала: все платят одинаково по 13% — что олигарх, что какой-нибудь научный работник с зарплатой 70 долларов в месяц, Равенство... По той же причине неизменно блокировались все попытки контроля за доходами недвижимостью и т. п.

Поразительно, что при всех этих достаточно очевидных вещах кое-кто ухитряется узреть какую-то борьбу Путина с олигархами. За 5 лет своего правления из десятка наиболее видных олигархов пострадали трое (при том, что их ряды пополнились новыми). Но едва ли даже эта выборочная чистка будет продолжена, если только не произойдет каких-то серьезных выступлений (что крайне маловероятно), когда вновь потребуются откупиться головами нескольких наиболее одиозных миллиардеров. Так что нынешняя система, как говаривал путинский предтеча, "всерьез и надолго".

С. В. ВОЛКОВ

РАСТЕТ СОПРОТИВЛЕНИЕ УНИИ

На интернете распространяется протокол совещания митрополита Лавра и епископа Манхеттенского Гавриила с пастырями северной части Восточно-Американской епархии РПЦЗ по поводу переговоров с МП.

Однако повидимому сам митрополит Лавр произвел санитарную редакцию этого протокола. Так, например, один из священников высказался о недопустимости считать кагебиста-иерарха законным служителем Церкви. Этого в протоколе нет. Кроме того, многие выражали недовольство тем, что “архиепископ Марк ведет корабль церковный”. Эти высказывания также были опущены.

Тем не менее и среди прошедших цензуру заявлений очень многие ярко свидетельствуют о возрастающем отпоре священнослужителей Зарубежной Церкви проекту унии с МП.

Иерей Виктор Добров: Проблемы, которые нас разделяли остались: сергианство на практике существовало в разной форме вплоть до сотрудничества с безбожными властями. Смысл декларации Сергия это поклонение сатане.

Иерей Леонид Гоферман: Мы не можем сослужить с МП до тех пор пока там не произойдут реальные перемены, выраженные не только в закладке храмов на местах убиения новомучеников, золочении куполов и отливке колоколов, а в соборном осуждении и истинном покаянии в сергианстве и полном выходе из Всемирного Совета Церквей. Я лично не имею доверия ни митрополиту Кириллу, ни патриарху Алексию, ни Путину.

Протоиерей Сергей Клецов: Я читал послание митрополита Анастасия, осуждающее сергианство, на своем приходе и на меня восстали многие прихожане. Разделение чувствуется в нашем приходе и повсюду в Зарубежной Церкви. Вы, Владыка Лавр, сами учили нас в семинарии о вреде экуменизма и сергианства. Прошу вас, возвысьте свой голос и утвердите все то, чему Вы нас учили.

Протоиерей Сергей Лукьянов. Ко мне обращаются

множество прихожан с вопросами. Недавно я получил письмо, заканчивающееся так: “Мы чувствуем себя обманутыми нашими собственными духовными отцами потому что они не нашли необходимым убедить нас в действительной надобности объединяться с Московской Церковью. Мы просим хлеба, а в ответ нам бросают камень и не оставляют нам другого пути, как отвергать их потому что они не живут больше поевангельски. Мы просим, чтобы все переговоры с Москвой были немедленно прекращены”.

Протоиерей Борис Киченко: Не будет ли означать подобного рода “воссоединение” отказ русской диаспоры от нравственной непримиримости по отношению к преступлениям, совершенным большевиками против России? Не понимается ли под “воссоединением” стремление “простить” компартии геноцид русского народа, уничтожение Церкви? И не будет ли обозначать столь торопливое “воссоединение” отказа от признания моральной правоты за теми, кто оказывал сопротивление бесчеловечной системе навязанной России в 1917 году?

Протоиерей Алексей Охотин: Архиереи начали переговоры без совета со всей Зарубежной Церковью. Надо было спросить у пастырей и паствы их мнение и выработать условия переговоров заранее, до того как они начались. Идут переговоры, а никто ничего не знает, сути переговоров мы не знаем, сути дела нам не говорят. Так в Церкви не действуют. Выглядит так, что архиереи не считаются с духовенством и мирянами.

Я поминать патриарха не буду, пускать к себе архиерея из Москвы не буду. Архиереи из МП печатают и говорят ложь, обеляют митрополита Сергия.

Епископ Гавриил: Я вижу непоследовательность в действиях нашего церковного руководства. В 1990 году Собор постановил не признавать патриарха Сергия законным, значит надо на Синоде поднять этот вопрос, а не отступать от наших постановлений. Было реше-

но, что пастырское совещание решит вопрос о Всезарубежном Соборе, но потом было форсировано сближение, сменили комиссию.

Иерей Игорь Шитиков: Одни и те же люди: владыка Марк, протоиереи Лебедев и Артемов — ведут переговоры и собирают собор. Надо назначить других людей, из тех, кто не принимал участия в переговорах.

Протоиерей Алексей Микриков: Святой Патриарх Тихон анафематствовал и безбожную власть и ее сотрудников. Эту анафему никто не снимал. Мы за рубежом представляем Тихоновскую Церковь, а Катакомбную Церковь, которую святой Патриарх Тихон основал в России — уничтожили. Если мы забудем старое, то попадаем под анафему.

Протоиерей Стефан Сабельник: Я обратился к прихожанам и выступал на интернете о недопустимости лжи. Священнослужители не могут лгать, а на переговорах этого положения не касались. Мне после моего письма на интернете о неприемлемости лжи угрожали лично по телефону. Надо сделать заявление, что ничего из сказанного ранее на Соборах не отменено, чтобы люди не смущались и не отступали от Церкви и не отшатывались от пастырей.

Иерей Виктор Добров: Мы потеряли Владыку Виталия, Владыку Валентина, Владыку Лазаря и их людей. Было бы разумно организовать комиссию, которая начала бы диалог с теми, кого мы потеряли. Надо учесть и малые группы, чтобы объединить зарубежные силы. Они нам ближе, чем Москва.

Иерей Федор Шевцов. Сергианство не изжито, люди до сих пор верят в ложь — это и есть сергианство, которое живо у многих в России. Эту болезнь надо иметь в виду. Но главное — прежде всего, надо любой ценой избежать внутреннего раскола. Эту цену мы не можем уплатить за “воссоединение”.

Иерей Фома Маретта: Мы не доверяем руководству Московского Патриархата. Во многих случаях эти люди получили их высокие титулы только потому, что шли

на компромиссы с совестью, подтасовывали факты и лгали. Любой договор с ними может быть ими нарушен, а поэтому будет веса не больше, чем бумага, на которой его напишут.

Дьякон Николай Лукьянов: Мы строим мост до того как изучили как его строить. Действует определенная коалиция, а мнения всей полноты Церкви мало учитываются. Другой вопрос — Американская Православная Церковь. У них уже начинают вводить дьяконисс, скамейки, новый календарь, — все это нам чуждо. А вступая в общение с МП, мы вступаем в общение с АПЦ. Нам надо помнить и исполнять заветы наших предшественников, которые твердо и мудро вели корабль Зарубежной Церкви почти сто лет.

Протоиерей Филипп Петровский: Многие теряют веру в епископов и их решения. Те кто отреклись от ереси и присоединились к Зарубежной Церкви говорят, что присоединение к МП это новое возвращение к ереси.

Например, как быть с участием епископов МП в криминальных делах? Мы должны быть осторожны, иначе сатана нас победит.

Протоиерей Всеволод Дутиков: Патриарх Иерусалимский советовал нам во время встречи с паломниками: “держите, что имеете”.

Ни на один из заданных священнослужителями вопросов, митрополит Лавр не ответил откровенно. Вместо конкретных реплик, он начинал расписывать как его замечательно встречали в РФ.

В конце совещания ему был поставлен вопрос ребром (не попавший в протокол): “Изменилась ли Ваша личная позиция касательно сергианства и экуменизма, поскольку Вы более не упоминаете о них, как о препятствии к воссоединению?” Митрополит Лавр уклонился от ответа и только когда клирик громкогласно переспросил: “Почему Вы не хотите нам ответить хоть на один этот вопрос, который всех нас беспокоит?!” он лишь обронил: “Мы создали комиссию... мне нечего сейчас...”

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД РУССКОЙ АРМИИ

"В Галлиполи парады являлись смотрами духа", — сказал современник о легендарном русском лагере, поясняя, почему покинувшие родину войска в тяжелых условиях изгнания придавали столь большое значение именно этой стороне воинской службы. Преодолевшее горькую память о поражениях ощущение сплоченности и боеготовности, единения Армии с ее Вождями, готовности на новый боевой труд, лишения, смерть и подвиги, — наполняло знаменитые Галлиполийские парады духовным зарядом такой силы, что он, вместе с верностью заветам Белого Дела, остался неразранным у большинства их участников на протяжении долгих десятилетий. Именно так произошло и с автором публикуемой зарисовки, "ровесником века", в 1921 году — юнкером Сергиевского Артиллерийского Училища, которое последним ушло из Севастополя 3 ноября 1920 года. В Галлиполи юнкера, в том числе и Сергиевцы, стали своеобразной гвардией, стяжав от озлобленных врагов кличку "кутеповских опричников" за ту дисциплинирующую роль, которую играли они в деле возрождения Русской Армии. И Галлиполийский дух хранили они всю жизнь.

1984 год. Уже нет в живых прославленных Белых генералов, и последние штаб-офицеры возглавляют Обще-Воинский Союз. Уже давно написаны подпесаулом Лейб-Гвардии Атаманского полка Н. Н. Туроверовым скорбные и пронзительные строки:

*Пора, мой старший друг, пора,
Мы зажились с тобою оба.
И пожилые юнкера
Стоят навпяжку у гроба...*

а один из этих юнкеров ("по профессии я инженер-механик, но в душе солдат, как и все мои предки", — писал он Н. Л. Казанцеву, посылая ниже публикуемый очерк), занесенный судьбою в Южную Америку, через шестьдесят с лишним лет после того, как отгремели Галлиполийские оркестры и стройные шеренги русских солдат прямо с парадов ушли в историю, — вновь вспоминает свою военную молодость и зовет, зовет своих старых друзей...

Слабый голос его тогда вряд ли был услышан доживающими свой земной век последними Галлиполийцами. Но, может быть, и к нам, и к сегодняшней России обращены эти щемящие воспоминания о последнем параде последней Русской Армии?

А. Кручинин

Прошло много лет, и с каждым Новым Годом все меньше остается в под луной участников Галлиполийского периода борьбы остатков русских "белых" армий. И

вот на чужбине, на берегу чужого и весьма неприветливого Pacific'a, мне вспоминается последний парад русской армии в последний приезд генерала Врангеля в Галлиполи. Как-то особенно четко остался в памяти этот майский день 1921 года, когда генерал приехал обходить "орлов", как он называл бойцов, и дать им какую-то надежду на лучшее будущее. Мне хотелось бы напомнить каждому из тех, что еще остались в живых на этом "пескучном" свете Галлиполийцев, об этом действительно последнем параде русской армии.

В это майское серое утро на большом поле лагерной долины собирались и строились батальоны, батареи и эскадроны, сформированные из остатков армий, что в ноябре месяце 1920 года высадились на берегу довольно пустынного полуострова в полуразрушенном городе. Я был в строю Сергиевского Артиллерийского Училища, и мы пришли из города чуть ли не первыми и стали на отведенное нам место. Я стоял на фронте 1-го взвода 1-й батареи и видел все поле и все, что двигалось на нем, и что происходило.

Части приходили, становились в строй на отведенные им места. Пришел батальон со своим знаменем Константиновской Киевской Школы. Синий погон с вензелем Великого Князя. Становились в строй и другие части.

И вот слева, поднимая легкую пыль, появилась черная масса Корниловских батальонов. Все в черном, с фуражками с красным верхом и с эмблемой смерти на рукаве, шли батальоны тяжелым шагом бывшей Императорской пехоты. Впереди батальонов шли знамена бывших полков, шли знамена новых 3-х Корниловских, шел флаг черно-красный, эмблема ударных батальонов смерти, и шел Андреевский флаг морской пехоты. Блестели штыки батальонов, блестели трубы оркестра и гулко били барабаны. Это не были остатки "белых" Корниловских полков, это были новые батальоны, готовые к бою.

И так же слева появилась бело-черная масса Марковских батальонов, так же впереди шли знамена старых

бывших полков и новых генерала Маркова. Так же блестели штыки и трубы оркестра и так же били барабаны.

Легким стрелковым шагом пришли батальоны генерала Дроздовского.

**Из Румынии походом
Шел Дроздовский
Славный полк,
Для спасения народа
Нес тяжелый
Трудный гнет...**

Под знаменем с литым двуглавым орлом пришел кадр Императорской гвардейской пехоты.

Все больше и больше заполнялось огромное поле. Пришли артиллерийские дивизионы и эскадроны сводных кавалерийских полков. Стал на левом фланге на свое место технический полк, что последним ушел из Галлиполи. Все стали на свое место, и ждали вождя Генерала.

На маленьком форде в сопровождении генерала Кутепова приехал генерал Врангель, и как по традиции Царскосельских Императорских парадов, разорвались серые облака, и выглянувшее солнце, горячее, майское, осветило долину и выстроившиеся батальоны, батареи и эскадры.

Генерал здоровался с правофланговыми Константиновцами. Юнкера ответили. И русское "ура" покатило по долине. Генерал шел по фронту частей, здоровался, и росло "ура". Таким же "ура" ответили и Сергиевцы на приветствие генерала. Обойдя все выстроенные части, генерал вышел на середину поля.

Была подана команда:

"Под знамена и штандарты слушай на караул".

Сверкнули шашки и штыки, и со всех сторон поля потянулись цепочки знамен и штандартов на середину поля, стали полукругом у аналойчика, и какой-то седенький священник приготовился к молитве.

И новая команда, уже никогда не повторимая: "На молитву шапки долой".

Замерло поле. Вождь и бойцы молились и просили у Всевышнего милости, чтобы снова идти в бой за веру и родину.

"Накройсь".

Кончился молебен. Знамена и штандарты стали в строй. Генерал говорил, обо-

дрял, давал надежду на лучшее в будущем.

И была подана новая команда:

"По церемониальному маршу, ...поротно, на двухсводную дистанцию, первый батальон..."

И со всех сторон послышались повторные команды: "... Поротно... поротно... батарейно... поэскадронно..."

Части перестраивались к церемониальному маршу. Раздались звуки марша соединенных оркестров, и первым двинулся батальон Константиновских юнкеров. За бои на Перекопе Константиновцы как награду получили "Павловский" шаг т. е., проходя церемониальным маршем, бросали винтовки наперевес, и вот теперь блеснули штыки, юнкера взяли наперевес и по "Павловски" прошли церемониальным маршем перед генералом.

"Спасибо, Константиновцы", — благодарил генерал. "Рады стараться, ваше ...ство..." — гремели юнкера. Проходили батальоны Корниловцев, Марковцев, Дроздовцев, Гвардейской пехоты. И пришла очередь и Сергиевских артиллеристов.

"Дивизион..." — подал команду полковник Грибовский, порт-артурец с белым Георгиевским крестом на груди и Владимиром на шее.

"Первая батарея прямо..." подал команду полковник Краевский, и вторую батарею повел полковник Мамушин.

Не пехотным, а легким шагом, равняясь как по нитке, прошли Сергиевские юнкера, не думая тогда, что это последний парад русской армии и никто их больше не поведет на борьбу за родину и веру, и что рассеются они по всему свету, но никогда не забудут ни Галлиполи, ни этого парада.

"Спасибо, Сергиевцы", — благодарил генерал.

Части перестраивались и уходили. Пустело поле, и кончился праздник, а с ним и русская армия.

* * *

И где вы теперь, все друзья Сергиевцы: Делекторский, Дьяковский, Светличников, Алпенников, Шамраев и все другие?..

И. БЕРЕСТ
1984 Сан Антонио
(Чили)

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (Москва)

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

В Л А С О В Д О К Л И Ч А

Весь день 11 декабря шли тяжелые бои. После полудня в Солнечногорск вошел с танковой бригадой полковник Кравченко, завязали уличный бой стрелки-лыжники. С севера, от Икши и Яхромы, наступала морская пехота Чистякова. К восходу дня Солнечногорск был взят. В штаб был вызван Ремезов, которому Власов приказал взять Нудоль-Шарино, для чего дал ему в подчинение стрелковую дивизию и две бригады танков.

— Истринское водохранилище обошли с севера, — Власов потянулся за стаканом чаю, пил с малиной, от старой, еще киевской, простуды. — Рокоссовского выручили. А 3-я ударная Клинь взяла. Нам бы к двадцатым числам сюда выйти, — отчеркнул на карте рубеж Чисмены-Покровское. Тогда немцам за Ламой не удержаться.

Пора было “сворачиваться”, к полудню штаб 20-й армии должен был перебазироваться в Радомль. Командиры расходились, голубые табачные волны утягивались в дверь, взывались над раскаленным печным шестком.

Утро, хоть и позднее, разгоралось, солнце, вставшее над мытищинским лесом, плавало в белесой мгле уходящей метели, как желток в белой слизи яичницы. Над ельником еще бурлил снежный заряд, лес то исчезал, то появлялся, как мираж, но над Лобней уже прояснело, утих и ветер. Андрей Андреевич, скрипя бурками по снежку, вышел во двор. Шофер “Эмки”, долив воду в радиатор, захлопнул капот. Следом с крыльца спустился член Военного Совета Куликов. — Едем вместе. Сандалов уже в пути.

Подле шофера сел адъютант Кузин, командарм и Куликов — сзади. Власову сидеть было неудобно: колени упирались в шоферское сиденье, а макушка — в крышу. Мотор заурчал. Тронулись.

Снежную целину за Лобней, к Клязьме и Зеленограду, утрамбовали тракторы с волокушами, спеша за уходящей к горизонту, гремящей танками армией, машина командующего шла, как по хорошей проселочной. Проплывали, уже присыпанные метелью, но еще темные брустверы брошенных немцами окоп, разбитые советским огнем или взорванные отступавшими тан-

ки, грузовики, орудия. Поле изрыли воронки, но снег уже забелил, закрасил, будто бинтуя рваные раны, язвы изорванной земли.

— Из особого отдела сообщают — Среди пленных все чаще берут бывших красноармейцев, взявших оружие врага, предателей, изменников родины...

— Ненависть наших бойцов к этим ренегатам так велика, что часто их не доводят до штаба, расстреливают на месте пленения. Не укладывается в уме: против своих, на стороне фашистских разбойников...

— Значит, есть недовольные советской властью, — глухо прогудел Власов, сняв очки и тыча замшей в стекла. — Остались, старые счеты припомнили...

Говорил так безразлично хитроумному комиссару, а самому вспомнилась черная корова с белой звездой на лбу и белыми чулками на ногах, которую он, молодой комполка, подарил родителям, женившись на ломанской односельчанке. Как радовались старики Ночке... А потом, вернувшись от Чан-Кай-Ши и до нитки обобраный на границе (отняли все подарки благодарных гоминдановцев), Андрей Власов застал родителей постаревшими, убитыми горем: кормилицу-Ночку увели в колхоз. “Ты ж у нас командир, Ондрюшенька, — плакала мать, — похлопочи, тебя ить послушают...”

И Анна плакала, просила. Да куда там, послушают, черти, комполка ты, не комполка... И сколько крестьянских дворов так ободрали, а управы ни на кого нет.

А грохнула война — Власов уже знал: и на западной границе, и на Украине стальная безжалостная власть обдрябла, обхазалась, самосильные на-

чальники драли давали в эвакуацию, с мадами своими, с барахлом. И жгли продуктовые склады, базы торговые, мастерские — нет бы народу раздать: ни масла, ни зерна, ни мануфактуры, ни инвентаря — ничего. Вышедшие из окружения рассказывали: редко кто по селам давал еду и ночлег, гнали больше или сдаваться агитировали, а кто оружие на продукты менял. А военного добра на оккупационной территории только ленивому не хватит: и бросили, и войск побили — невидимо. Чего ж мужикам не набрать? “Стали сами комиссары, сами председатели, не боимся никого, ни отца, ни матери”.

“Ты-ж командир, Ондрюшенька... Тебя послушают...”

А кто послушает? Те, кто скотину сводил с мужицких дворов, кто амбары чистил, телеги угонял, оставляя хозяев лишь в том, что на себя надели? Или... те, у КОГО сводили да отбирали, чьих ошарашенных мольбой и бабьего воя не слушали, чьи семьи обрекали на лютую судьбу? ТЕ ПОСЛУШАЮТ ТЕБЯ, КОМАНДАРМ?

Как похлопотать мне, мать, как? Шепни с того света, где все всем ведомо: что будет с нами, слепо бредущими по страшному лику земли? Как устроить, помочь, чтобы не губили разором и смертью кормильцев великой страны, чтобы не теряли они, беспаспортные, бесправные, сам смысл вековечного, святого труда своего? А ведь поднялись бы мужики. О-ох, поднялись бы, да коновода нет, своей, крестьянской, атамнской головы, кому бы клич грянуть, древний, неизменный: ЗА ЗЕМЛЮ, ЗА ВОЛЮ, ЗА ЛУЧШУЮ ДОЛЮ...

— Что вы сказали, Андрей Андреевич? — Ох ты, сидит, на-

вострился. Такому — ни полсловечка. Играть до последнего.

— Здесь почему так резво идем: у немцев — лишь отдельные группы солдат и танков, замерзли, смазки зимней нет, и шинелей не хватает, по деревням у баб полушубки да шали отбирают. А вот тут... — командарм, кряхтя в тесноте, достал карту из планшета. — Лудная Гора. Господствует над всеми волоколамскими холмами. Здесь немцы укрепились, дзотов нарыли, пристреляли квадраты. Без Лудной на Шаховскую наступление не развить, не то что на Ржев.

— Из политчастей мне сообщали: теряем много, — сказал Куликов.

— Потери большие, — глухо отозвался Власов. — Неаккуратно преследуем немцев. Войска идут только по дорогам. На фланги не выходят. Окружить не торопятся. А главное, перед наступлением никак не можем как следует доавить оборону. Голод снарядный. Вот еще что! Пройдет лет шестьдесят, начнут некоторые историки разбирать нас по косточкам. И скажут; никудышный был этот Власов генерал, терял много. А то что снарядов к полковой артиллерии, которая, в основном, огневые точки и давит, у меня три процента — им будет известно? Да еще два процента минометных мин служба тыла подкинула, от запрошенного. Плохой я генерал... А вы суньте сюда Гудериана, дайте ему мое полевое обеспечение — как он Солнечногорск возьмет? Вот то-то и оно...

— Товарищ генерал-майор, разрешите обратиться, — оглянулся с переднего сидения Кузин, — не знаю, как потери, но настроение в войсках бодрое. В газету нашу частушку с передка прислали: “Говорили пушки басом, бушевал смертельный шквал, генерал товарищ Власов немцам шею наломал...”

— Вам бы фронтом командовать, Андрей Андреевич...

— С вами расставаться неохота. (эх, знал бы ты, как я в Кремле Верховному ухнул: уберите комиссаров из армии! После Киева я храбрый был, с лихорадки, что ли... А может, ты и знаешь? Да шут с тобой...)”

“Эмка” болтала по неровностям, командарм пригибался: хоть и в шапке, а об крышу который раз уже.

Впереди “газик” Сандалова заворачивал к крайним радомльским избам.

ЦАРСТВО ПОШЛЯТИНЫ

Мы вполне согласны с мнением Маргариты Школсниксон, напечатанном в “Русской Мысли”: “Грустно видеть постоянное скатывание уровня содержания”

Культурный уровень “Русской Мысли” никогда не был очень-то высок, — но ее падение, по сравнению с прошлым, даже еще сравнительно недавним, есть нечто головокружительное.

Она стала каким-то не то что дамским, а скорее бабским журналом, заполненным рекламой “лучшей водки в мире La Pensée Russe”, сомнительными кулинарными рецептами, советами русским женщинам как половчее выйти замуж за француза, — и тому подобной архипошлятины.

Вот, именно, вопреки ее названию, мыслей-то в ней и нет! Утроба, мода, деньги, — все вещи для русского человека никогда не являвшиеся главным в жизни.

Читатели бунтуют, да их не больно слушают.

В. Р.

Л. М. Сандалов, генерал-майор, в битве за Москву был начальником штаба 20-й армии, которой командовал А. А. Власов.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ АХИНЕЯ

Некто В. Авдеев публикует в газете, — на русском языке, но с нелепым названием “Stringer”, статью под заглавием: “Исламу с православием не слиться, народам многим не ужиться”.

Он, очевидно, рассчитывает на крайне невежественного читателя! Иначе не болтал бы столь явной ерунды.

По его утверждениям, мусульмане отождествляются с “носителями кочевой культуры”, не свойственной индоевропейцам. На деле мусульмане, — и как раз самые ретивые, — включают персов, афганцев и часть индусов (выделившихся в Пакистан). А это все — народы индоевропейской (точнее, индоиранской) расы, говорящие на индоевропейских языках. В Европе к мусульманам принадлежит большая половина албанцев (несомненных европейцев) и боснийцы (чистокровные славяне).

Он полагает, что европейцы умеют изобретать, а семиты и монголы не умеют. Забывая (или не зная?), что китайцы изобрели порох, книгопечатание, компас и много других важных вещей (и мимоходом констатируя, что арабы создали алгебру; а они многое и другое еще придумали).

Или, например, он нам подносит такие перлы глубокомыслия.

“Возьмите сказки и легенды индоевропейских народов, в них полностью отсутствуют понятие половых извращений.

Возьмите Библию — там сплошное скотоложество и все виды половых извращений”.

Очевидно, г-н Авдеев ничего не слышал об эллинской мифологии, где все эти извращения широко представлены (и даже людоедство, о коем он рассуждает далее). Разница в том, что Библия, — священная книга равно для христиан и мусульман! — эти грехи сурово, беспощадно обличает и запрещает. Тогда как, мы знаем, в древней Греции гомосексуализм, например, был частью повседневных нравов.

Он вещает: “Музыка рэп, драйв, джаз — для людей с иной, не индоевропейской кровью”. Музыка, согласимся, плохая; но ею увлекаются, как никак, белые американцы, а за ними жители Европы (у которых, уж верно, “индоевропейская кровь” — ежели таковая в природе вообще существует, что, осомнительно). Да и слова эти — английские, а не какие-либо негритянские. По представлениям г-на

Авдеева народы “Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока” не способны быть моряками. Если есть на свете по преимуществу народ мореплавателей, то это — малайцы и их родственники полинезийцы, именно что “открыватели новых земель” (и, не к их чести буде сказано, грозные пираты!). Да и арабы охулки на руку в истории не клали (вспомним похождения Синдбада-морехода!

Если и впрямь (сведения г-на Авдеева мало надежны) непальцы не умеют плавать, то не трудно найти тому географические причины: их страна куда как далека от моря, а горные реки для плавания весьма плохо приспособлены.

Вопрос об единобожии или многобожии г-н Авдеев поднимает и вовсе уж зря: именно семиты с давних пор исповедуют строгий монотеизм (и арабы и евреи), тогда как у индо-европейцев древние греки и римляне являлись политеистами, а индусы таковыми и до сих пор остаются. В Европе, как известно, монотеизм пришел из далекой Палестины.

Он нам твердит старые басни о получеловеках — австралийцах. Игнорируя многократные упоминания факт:

что дети туземцев, когда учатся вместе с англосаксами, обычно занимают первые места в классе. Эти сообщения, — английских и вообще европейских ученых, — весьма неприятны были для белых австралийцев, которые туземцев уничтожали совершенно бесчеловечными, чудовищными способами.

Такие вот истины, как следующая: “По своему происхождению арабы — это гибрид, по научному: “вторичный кочевой изолят белой расы” оставим на совести автора; полагаем, — к науке они никакого отношения не имеют.

Наблюдения над тем, в какой области спорта белые сильнее, чем черные или желтые, вряд ли что-либо могут доказать. А что до строения мозга и даже кишечника у разных народов, — предоставим судить специалистам. Вряд ли они, те, что нам предлагает Авдеев, убедительны; мы видели насколько он компетентен в других сферах знания!

Вернемся к заглавию статьи. “Сливаться” исламу с православием (или вообще с христианством) никак не обязательно. А жить мирно рядом вполне возможно; и притом необходимо. Напрасно г-н Авдеев старается этому помешать!

Гамид Садыкбаев

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

БЕРНАДЕТ И ПР.

“Русская Мысль” усвоила до предела нелепые и противные написания французских женских имен: **Бернадет, Кристин**, — вместо нормальных по русски **Бернадетта, Кристина**. Ведь никому не придет в голову называть французскую королеву иначе, чем **Мария-Антуанетта**, или героиню романа маркиза де Сада **Жюстин** вместо **Жюстина**.

На сей счет существует очень старая традиция, составляющая часть русской культуры, — и ломать ее есть дело куда как непохвальное!

Удивляешься тоже, читая названия вроде **Мант-ля-Жоли**. Только вовсе невежественные люди пишут французский артикль женского рода, когда надо его передать кириллицей ля вместо ла. Принято же писать **Ларошель, Лавальер, граф де ла Фер**, и тому подобное.

Русскоязычная газета, издающаяся во Франции, могла бы быть хотя тем полезна Рос-

сии, что сохраняла бы правильные формы французских личных имен и географических названий, в наше время, когда в России знание французского языка, — прежде, до недавнего времени, обязательное для образованного человека! — становится редкостью.

Вместо того, она вводит вреднейшие искажения, то ли по безграмотности, то ли с умыслом, — щеголяя ни за чем не нужными новшествами.

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

В “Русской Мысли” А. Крылатов берется защищать русский язык от иностранных слов, — задача куда как актуальная.

Но с какими же словами он борется?

А с такими как **анонс** или **информировать**. Которые еще до большевиков прочно вошли в наш язык и знакомы всякому мало-мальски интеллигентному человеку. Да и обойтись без них было бы весьма трудно. Он предлагает в замену “объявление” и “осведомлять”. Так ведь это далеко не совсем то же самое! Исчезают тогда существенные смысловые оттенки.

Чем воевать со старыми и нужными словами, взятыми некогда из французского, не лучше ли было возражать против всяческих **пиаров, дефолтов, и рейтингов**, затопляющих страницы той же “Русской Мысли”, услужливо перенимающей жаргон постсоветской печати?

Заодно автор прилагает свои объяснения происхождения различных слов, таких как **шваль, шантрапа** и др., выводя из французского. Однако эти этимологии сомнительны и давно оставлены специалистами. Ему бы заглянуть в авторитетный этимологический словарь русского языка Фасмера.

А он источник своих толкований не приводит, цитируя неизвестные чьи домыслы на французском языке. Вроде следующих: “шваль” (падаль) = *cheval tué, abandonné de la Grande Armée de Napoleon* или совсем уж странного “шантрапа” = *chantera pas (disant d'un soldat abandonné, torturé, qui ne pouvait chanter)*“.

Откуда почерпнут сей бред — остается неизвестным.

ЛУЧАНО

Из числа самых нелепых

новшеств “Новой России”, которые с жадностью заимствует “Русская Мысль”, к самым кричащим надо отнести итальянское имя **Лучано**.

Нововводители с подчеркнутой дерзостью, с вызовом рвут с традиционными написаниями (а их придерживалась прежняя интеллигенция, которая не глупее была и, несомненно, культурнее нынешней образованщины!). Во имя, якобы, фонетической точности. Но в данном случае нарушается как то, так и другое.

Всегда у нас писалось: **Люций** (в том числе у Тургенева и во всех историях Рима), **Люция, Люси, Люсьен** и так далее. “Русской Мысли” угодно с этой вековой традицией порвать.

Но на фонетику вину валить не стоит!

Итальянец такого произношения, — с твердым русским л, не поймет; нелепо оно будет звучать, в соответственных именах и для англичанина или француза.

Кому, зачем подобные новшества нужны?

Нам они кажутся возмутительными!

Аркадий Рахманов

ГОЛОСА ВЕРНЫХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

ПОДВИГНУТА ВОЛЯ

“Наша Страна” за последние месяцы сделала очень большое дело, разбудив задремавших, вдохнув бодрость в унывших чад Зарубежной Церкви.

Организационное оформление этого движения, надемся, скоро созреет, а главное сделано — подвигнута воля к сопротивлению намечавшейся сдаче Зарубежной Церкви.

Епископ Дионисий (Россия)

ПОСЛУШАНИЕ БУЛЬБЫ

Меня очень волнует возможность объединения с МП. “Наша Страна” как раз и говорит об этой угрозе.

В прошлом году мы с матушкой Тамарой посетили Москву и Сибирь до Байкала и Алдана (почти до Охотского моря). И вот в Якутске мне говорили, что они все с уважением относятся к РПЦЗ. Да и где бы мы ни были: в Москве, Екатеринбурге, Алапаевске мне было очень приятно, когда меня приглашали даже в алтари. Но мне в голову не приходило, что я должен сослужить!

Пока что у нас свой путь.

Тем более, что я уже 29 лет служу в Свято-Владимирском Храме-Памятнике в Джеконе, штат Нью Джерси. У меня два храма: верхний и нижний. И вот в нижнем храме у меня две усыпальницы. В одной находится Владыка Архиепископ Виталий (Максименко), а во второй — Владыка Архиепископ Никон (Рклицкий), составитель “Жизнеописания” Владыки Митрополита Антония (Храповицкого).

И помню, что в декабре 1950 года, когда я приехал в Св. Троицкую Семинарию, этот Владыка Виталий, предварительно спросив, читал ли я “Тараса Бульбу” Н. В. Гоголя, и на мой утвердительный ответ, сказал мне, чтобы я был Остапом. Это мое жизненное послушание.

Да и все эти годы разве нас учили объединяться с МП?! Помню: Владыка Митрополит Анастасий (Грибановский) не разрешал даже бытового общения с ними.

Какие бы мы малые ни были, а МП все-таки оглядывается на нас...

Меня удивляет вл. Марк. Ведь это же у него советчики

хотят забрать храмы в Баден-Бадене, Визбадене, Дармштадте и других местах! А на Святой Земле захватили Иерихон, да и в Иерусалиме непрочь забрать наши святыни!

Прошу Вас прислать мне еще номеров “НС”, чтобы я смог поделиться Вашими мыслями с близкими людьми.

Прот. Борис Киценко
(США)

ПОХОЖ НА АГЕНТА МП

“То, что мы до сих пор не приступали к одной Чаше, было основано исключительно на административном решении, потому что Церковь там была скована. Поскольку мы видим, что Церковь действует свободно, эта главная причина... отпала”. Так пишет архиепископ Марк в “Вестнике” Германской Епархии номер 1, 2004 год.

За всю историю Христианской Церкви скованность никогда не являлась препятствием к евхаристическому общению. От римских истязателей до Сталина христиан и физические сковывали, и притесняли, запрещали собираться на молитвенное общение. Во все эти времена Церковь имела

единение между братьями тайно, в катакомбной форме. Митр. Сергей Страгородский и Ко подпали под анафему не за скованность, а за предательство Церкви сатанинской власти. А здесь мы читаем, как нежно одеяльцем “скованности” укрывает арх. Марк Московскую Патриархию.

Архиепископ Марк самый активный и ярый сторонник соединения с МП. Завербован ли он, что ли? Своим публичным заявлением, что МП всегда была законной Церковью, он показывает свое презрение к церковным канонам. Этим он показывает, что запрещения и анафемы ничего не значат. Он скорее похож на агента МП — разорителя Зарубежной Церкви!

Д. Карамышев (Германия)

УЖЕ СЕЙЧАС!

Целиком и полностью подерживаю инициативу А. Вознесенского (“НС” 2749) об объединении здоровых сил русского народа с тем, чтобы в дальнейшем решить судьбу Русской Церкви соборно.

Но не могу согласиться с его

предложением пассивно дожидаться объединения с МП, тем более, что по официальным заявлениям представителей Патриархии — оно неизбежно.

Уже сейчас, не теряя времени, необходимо наладить устойчивые контакты между здоровой частью РПЦЗ(Л), РПЦЗ(В) и верующими в России, которые остаются верны святоотеческому православию.

Е. Порецкая (Бельгия)

СИМБИОЗ ВЛАСТИ С МП

Явление президента Путина митрополиту Лавру с посланием Алексея Второго в кармане — не есть ли самое наглядное и красноречивое проявление сегоднешнего сергианства, то есть симбиоза власти с МП?

Говорят: “Форма существования Церкви тогда, в то время была единственно возможной, но теперь-то мы видим иное”.

Нет, не видим! Да и на вопрос, “верите ли вы в Бога?” Путин честно и прямо ответил: “Я верю в человека”. То, что “человек есть ложь” (Ап. Павел) он, повидимому, просто не знает.

Скажут: “Не надо требовать

от него богословских ответов и путать светскую власть с духовной; у вас Церковь отделена от государства”.

Зачем же тогда вы их соединяете? Может быть Путина и не в чем упрекнуть, имея в виду откуда он вышел. Ну, а патриарха — можно и должно, ибо его пастыреначальником должен быть Христос, а не президент РФ. Но Алексей Второй всей своей жизнью продемонстрировал лишь законченный классический конформизм.

Вот когда придет настоящий патриарх, тогда и можно будет объединяться. Ну, а если не придет, значит такова будет воля Божья.

И как хорошо было бы, если все сторонники братания с МП туда и отправились, под ее омофор! А нас, паству РПЦЗ, оставили в покое...

Юрий Шилов (Германия)

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

Вы замечательно поступили напечатав письмо Маши Тарховой (“НС” 2745). Оно стало настоящей сенсацией. Тем более, что несмотря на деятельность ОРЮР и НОВ,

русской национально-мыслящей молодежи почти нет. Молодые люди Зарубежья мало интересуются положением дел в России. А об участии в национальной работе и говорить не приходится.

Это письмо стало лучшим подарком. Читая его, я вспоминал девушек Белой Армии, добровольцев и сестер милосердия, тех — кто были самым прекрасным и трагическим олицетворением Национальной России.

Антон Громов (Германия)

ВЫСМЕИВАТЬ ТРАГЕДИЮ

Прекрасная статья “Враждебное поглощение” (“НС” 2748). А одна формулировка в ней особенно замечательна: “советская манера высмеивать трагедию...”, идущая от Сталина. Это очень сильная мысль, меня она как-то просто поразила. Я всегда замечал эту манеру, но никогда не задумывался над ней и не доходил до таких точных формулировок.

А. Никонов (Германия)

СВЯТОЕ ДЕЛО

Дело вы творите воистину святое, защищая последнее, что осталось у свободных русских людей — Церковь в изгнании. Церковная тема — важнейшая! Это — наши последние Турецкий вал и Литовский полуостров. Обидно, что республиканцы и либералы этого не понимают. Да им и не дано.

Как хорошо, что русская молодежь подключается! Я имею в виду Машу из “Уголка молодежи”. Какая умница, и как писать умеет, стиль превосходный. Вы уж ее из виду не теряйте. Помните слова Т. Дубровской о свежих чернилах в “НС” № 1000?

Труд Ваш можно сравнить с борьбой Добровольческой Армии. Вы даже не представляете, как я горд, что печатаюсь у Вас!

Антон Васильев (Москва)

НЕ ВСЕ СЛЕПЫЕ

Полностью разделяю Ваше мнение на затронутые церковные вопросы. Слава Богу, что не все слепые и наивные.

Протодьякон Б. Евстигнеев
(Австралия)